

Для цитирования:

Кравцова Е. А. Вопросы реализации конституционных прав на благоприятную окружающую среду и на возмещение экологического вреда, причиненного жизни и здоровью человека // *European and Asian Law Review*. 2024. № 1. Т. 7. С. 35–43. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_1_3_35.

Information for citation:

Kravtsova, E. A. (2024) Voprosy` realizacii konstitucionny`x prav na blagopriyatnuyu okruzhayushhuyu sredu i na vozmeshhenie e`kologicheskogo vreda, prichinennogo zhizni i zdorov`yu cheloveka [Issues of Implementation of Constitutional Rights to a Favorable Environment and to Compensation for Environmental Damage Caused to Human Life and Health]. *European and Asian Law Review*. 7 (1), 35–43. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_1_35.

УДК 342.7

BISAC 018000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_1_35

Научная статья

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

Е. А. Кравцова

Белгородский юридический институт

МВД России им. И. Д. Путилина

ORCID ID: 0000-0003-0979-2545

Права на благоприятную окружающую среду и на возмещение причиненного экологического вреда – основные экологические права человека, закрепленные в Конституции РФ. Несмотря на то что нормы Конституции РФ имеют прямое действие, осуществление указанных прав невозможно без действующего механизма их реализации. При написании статьи автор поставил цель рассмотреть отраслевое нормативное регулирование и реализацию экологических прав человека на благоприятную окружающую среду и на возмещение экологического вреда.

Анализ сложившегося нормативного регулирования показал, что в отраслевом законодательстве сложилась более широкая трактовка экологических прав, чем при их конституционном закреплении. Согласно действующему законодательству подлежит возмещению не только вред, причиненный окружающей среде, здоровью и имуществу граждан в результате совершения экологических правонарушений, но и вред, причиненный правомерной деятельностью предприятий, правомерными решениями государственных и муниципальных органов государственной власти, а также вред, возникший вследствие техногенных и экологических катастроф. Это существенно расширяет применение ст. 42 Конституции РФ, развивает и дополняет конституционные права граждан.

В результате проведенного исследования предложено дополнить объем понятия экологического вреда вредом, причиненным экологическими бедствиями и катастрофами, а также вредом, причиненным в результате правомерных действий государственных или муниципальных органов власти.

Ключевые слова: конституционное право, экологическое право, экологические права граждан, экологический вред, право на благоприятную окружающую среду

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT AND TO COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE CAUSED TO HUMAN LIFE AND HEALTH

Elena A. Kravtsova

*Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin
ORCID ID: 0000-0003-0979-2545*

The rights to a favorable environment and to compensation for environmental damage are the basic environmental human rights enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Despite the fact that the norms of the Constitution of the Russian Federation have direct effect, the exercise of these rights is impossible without a functioning mechanism for their implementation. When writing the article, the author set a goal to consider industry regulations and the practical implementation of environmental human rights to a favorable environment and to compensation for environmental damage.

An analysis of the existing regulatory regulation showed that industry legislation has developed a broader interpretation of environmental rights than their constitutional enshrinement. According to the current legislation, not only harm caused to the environment, health and property of citizens as a result of environmental offenses is subject to compensation, but also harm caused by the lawful activities of enterprises, lawful decisions of state and municipal government bodies, as well as harm resulting from man-made and environmental disasters, which significantly expands the practical application of Art. 42 of the Constitution of the Russian Federation, develops and supplements the constitutional rights of citizens.

As a result of the study, it was proposed to supplement the concept of environmental harm with harm caused by environmental disasters and catastrophes, as well as harm caused as a result of lawful actions of state or municipal authorities.

Keywords: constitutional law, environmental law, environmental rights of citizens, environmental harm, right to a favorable environment

Введение

Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) закрепляет основные права граждан в сфере экологии (ст. 42). К ним относятся право на благоприятную окружающую среду, право на информацию о состоянии окружающей среды и право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением. Данные конституционные нормы получили дальнейшее развитие в экологическом законодательстве. В частности, в Федеральном законе от 10 янва-

ря 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране ОС») устанавливается обязанность полного возмещения вреда, причиненного окружающей среде (ст. 77), а также обязанность полного возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды (ст. 79).

На основании вышеприведенных конституционных предписаний и норм Закона в юридической доктрине и юридической практике стало формироваться понятие «экологический вред», которое получило широкое распространение. В Законе «Об охране ОС» данное понятие не закреплено, но используется понятие «вред, причиненный окружающей среде» (ст. 1). Однако указанный вид вреда является лишь одним из компонентов сложного понятия «экологический вред».

Изучением понятия экологического вреда и проблем, возникающих при его использовании, занимались М. М. Бринчук [Бринчук, 2016], С. А. Боголюбов [Боголюбов, Жариков, Горохов, 2014], О. Л. Дубовик [Юридическая ответственность за экологические правонарушения, 2012], Н. Г. Жаворонкова [Жаворонкова, Агафонов, 2016], Е. А. Жулай, Е. Г. Черкашина [Жулай, Черкашина, 2008], Е. А. Кравцова [Кравцова, 2019], А. Я. Рыженков [Рыженков, 2020] и другие ученые. Тем не менее в данной области остается много проблем, которые нуждаются в дальнейшем изучении. Так, у ученых нет единообразного представления о содержании термина «экологический вред», его компонентах.

С. А. Боголюбов рассматривает экологический вред как любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований [Боголюбов, Жариков, Горохов, 2014: 12]. А. Я. Рыженков уточняет, что экологический вред представляет собой негативные изменения окружающей среды, а также причинение вреда жизни и имуществу граждан [Рыженков, 2020: 78]. Традиционно экологический вред принято делить на природоресурсный, гуманитарный и имущественный [Жулай, Черкашина, 2008]. Однако в последние годы понятие экологического вреда стало пополняться новыми компонентами, которые требуют дополнительного изучения с точки зрения их доктринального обоснования и возможности возмещения вреда.

Материалы и методы

Отправной точкой исследования послужила ст. 42 Конституции РФ, закрепившая основные экологические права человека. Автор проанализировал доктринальные источники, а также отраслевое экологическое и гражданское законодательство, которое было принято в развитие указанной конституционной нормы. Эмпирической основой исследования послужили материалы судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, акты Конституционного Суда РФ.

Автор применял различные методы исследования. Формально-юридический метод позволил проанализировать содержание отраслевого законодательства, закрепляющего механизмы возмещения экологического вреда, сравнительно-правовой – сравнить объем правового регулирования ст. 42 Конституции РФ с объемом правового регулирования, заложенным в нормах отраслевого законодательства, а эмпирический – выявить проблемы применения нормативных предписаний в правоприменительной деятельности.

Основная часть

Экологический вред, причиненный окружающей среде правомерной деятельностью. Как уже было указано, изначально экологический вред было принято де-

лить на вред, который причиняется вследствие совершения экологических правонарушений окружающей среде, здоровью граждан и их имуществу. Однако по мере развития экологического законодательства понятие экологического вреда трансформировалось, в его состав включались новые компоненты. Так, 3 июня 2016 г. в Закон «Об охране ОС» была включена глава XIV.1 «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде», а в ст. 1 указанного Закона введено понятие «накопленный вред окружающей среде». В том же 2016 г. Н. Г. Жаворонкова выделила такой компонент экологического вреда, как правомерный вред, причиненный хозяйственной деятельностью предприятий [Жаворонкова, Агафонов, 2016: 132].

Выделение данного компонента экологического вреда является возможным и необходимым. Основания для его выделения можно вывести из норм действующего законодательства. Так, согласно ст. 19 Закона «Об охране ОС» в целях сохранения благоприятной для человека окружающей среды производится экологическое нормирование. Для предприятий, которые в процессе своей деятельности производят сбросы и выбросы вредных веществ, устанавливаются нормативы допустимого воздействия на окружающую среду. Однако, даже соблюдая установленные для них нормативы и осуществляя деятельность в рамках закона, предприятия все равно оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Вред причиняется не в результате совершения правонарушений, а в результате правомерной деятельности. При этом в силу ст. 77 Закона «Об охране ОС» лица, допустившие ухудшение состояния окружающей среды, обязаны возместить причиненный вред. Из буквального толкования данной статьи можно сделать однозначный вывод: компенсации подлежит не только вред, нанесенный в результате совершения правонарушения, но и правомерно причиненный вред.

Данное правило было подтверждено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». Суд указал, что любой вред, нанесенный окружающей среде деятельностью предприятий, вне зависимости от того, осуществляется ли она с нарушением закона или без такового, должен быть возмещен, поскольку такое возмещение направлено на обеспечение конституционного права на благоприятную окружающую среду. Аналогичная точка зрения неоднократно высказывалась и Конституционным Судом РФ. В частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 13 мая 2019 г. № 1197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Группа „Илим“» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем седьмым статьи 3 и статьей 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды», частью первой статьи 56 Федерального закона «О животном мире» и статьей 58 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указано, что любая деятельность (в том числе и правомерная), при осуществлении которой оказывается негативное воздействие на окружающую среду, должна базироваться на принципах платности и полного возмещения причиненного вреда.

Взыскание правомерно причиненного экологического вреда производится на основании ст. 1079 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу 12 сентября 2023 г.), которая устанавливает безвиновную ответственность для лиц, осуществляющих деятельность, представляющую повышенную опасность для окружающих. При этом правоприменитель исходит из того, что любая деятельность, при которой наносится вред окружающей среде, несет для окружающих повышенную опасность.

О. Л. Дубовик указывает, что, хотя каждое предприятие, негативно воздействующее на окружающую среду, осуществляет данное воздействие на основании предельно допустимых сбросов и выбросов, которые являются платными и устанавливаются для каждого предприятия индивидуально с учетом наилучших известных технологий, уплата начисленных платежей не освобождает предприятия от возмещения вреда, причиняемого природной среде, и не засчитывается в стоимость возмещения вреда [Юридическая ответственность за экологические правонарушения, 2012: 122].

Анализ судебной практики показывает, что общее количество дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, в том числе и в результате правомерных действий предприятий, продолжает увеличиваться. Так, председатель Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ С. В. Асташов отметил, что суды ежегодно рассматривают порядка 3000 подобного рода дел¹. Однако абсолютное большинство исков о возмещении экологического вреда вытекает из нарушений, допускаемых предприятиями в процессе хозяйственной деятельности. Иски о возмещении правомерно причиненного вреда все еще единичны.

Вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан в результате деятельности предприятий. Предприятия, осуществляя свою деятельность, наносят вред не только окружающей среде, но и жизни, здоровью и имуществу граждан. И. В. Агеев указывает, что экологический вред, причиненный гражданам правомерными действиями, взыскивается по тем же правилам, что и вред, причиненный экологическими правонарушениями [Агеев, 2020: 188].

Однако при взыскании подобного рода вреда существуют значительные трудности. Примечательно, что Обзор судебной практики по вопросам о применении законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г.), который был издан на основании анализа 87 тысяч дел, касающихся экологических проблем, рассмотренных в 2022 г., вопросы возмещения экологического вреда здоровью человека не затрагивает. Анализ судебной практики показывает, что экологический вред, причиняемый гражданам, на данный момент судами практически не взыскивается, вне зависимости от того, причинен он правомерными или неправомерными действиями. Истцы не могут четко и однозначно доказать, что их здоровье ухудшилось именно из-за сбросов и выбросов в окружающую среду, осуществляемых конкретным предприятием, несмотря на то что право на возмещение такого рода вреда установлено сразу в нескольких нормативных актах.

Так, ст. 79 Закона «Об охране ОС» фактически дублирует ст. 42 Конституции РФ, устанавливая право граждан на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением; в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 14 ноября 2023 г.) (ст. 17.1) закреплена обязанность организаций, которые причинили вред здоровью гражданина вследствие произошедшей техногенной аварии, выплатить пострадавшему компенсацию до двух миллионов рублей в зависимости от степени повреждения здоровья. Подобная норма содержится и в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 26 февраля 2024 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: в силу ст. 18 граждане имеют право на возмещение вреда, причиненного им в результате природных и техногенных аварий и катастроф.

¹ Рассмотрение экологических споров российскими судами. Интервью с председателем Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ С. В. Асташовым // ЭкоСпоры. 2021. № 12. URL: https://www.profiz.ru/es/blog/post_7631/ (дата обращения: 03.05.2024).

В то же время применение данных норм вызывает значительные трудности. Например, решением Курчатовского районного суда Челябинска от 7 сентября 2012 г. по делу № 2-1122/12 гражданину А. было отказано в возмещении вреда здоровью, причиненного его здоровью парами брома, который вылился из железнодорожных цистерн в результате железнодорожной аварии. Суд не усмотрел причинно-следственной связи между вдыханием паров и дальнейшей госпитализацией гражданина, несмотря на то что гражданину был поставлен диагноз «острое техногенное случайное отравление парами брома легкой степени». Вместе с тем суд взыскал в пользу А. 6000 рублей возмещения морального вреда.

В настоящее время формируется судебная практика по возмещению морального вреда, причиненного гражданам в результате причинения экологического вреда, вне зависимости от того, причинен он правомерными или неправомерными действиями, хотя суммы возмещения остаются незначительными. Так, на основании решения Читинского Забайкальского суда от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-142/2022 гражданин Б. не смог взыскать с индивидуального предпринимателя денежные средства в возмещение вреда, причиненного его здоровью в результате нарушения индивидуальным предпринимателем норм законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии, но взыскал с него компенсацию морального вреда. Впрочем, из запрошенной суммы в 200 тысяч суд присудил истцу лишь 10 тысяч.

Вред, причиненный здоровью и имуществу граждан природными катастрофами. Происходящие в последнее время климатические изменения приводят к большому количеству природных катастроф. Этот вред тоже является разновидностью экологического вреда, так как связан с воздействием неблагоприятных природных факторов, в результате которых наносится вред здоровью и имуществу граждан. Традиционно вред, причиняемый гражданам в результате воздействия природных факторов, носил адресный характер и возмещался на основании нормативных актов, издаваемых по результатам конкретной природной катастрофы. Например, 30 мая 2017 г. было принято распоряжение Правительства Москвы «Об оказании помощи семьям погибших и пострадавшим в результате урагана 29 мая 2017 года», а 29 июня 2019 г. – распоряжение Правительства РФ № 1392-р «Об оказании разовой финансовой помощи гражданам, пострадавшим в результате паводка, вызванного сильными дождями, прошедшими в июне 2019 г. на территории Иркутской области» (ред. от 20 декабря 2019 г.).

В 2021 г. данное положение дел изменилось: в 2021 г. в распоряжение Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. № 2113-р «О перечне типовых государственных и муниципальных услуг, предоставляемых исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, государственными учреждениями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями, а также органами местного самоуправления» (ред. от 20 июня 2023 г.) были внесены изменения, согласно которым одной из государственных типовых услуг стала услуга по возмещению вреда, причиненного гражданам в результате природных и техногенных аварий и катастроф.

Экологический вред, причиненный правомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления. Правомерный экологический вред принято рассматривать как вред, причиненный окружающей среде и человеку в результате правомерной деятельности предприятий. Однако представляется, что данный вред необходимо рассматривать более широко. Исходя из анализа судебной практики, можно выделить еще один компонент правомерного экологического вреда – вред, причиненный в результате правомерной деятельности государственных и муниципальных органов власти.

В 2012 г. в Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11 марта 2024 г.) включена ст. 16.1 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления». Н. А. Малышева указывает, что в данном случае «компенсацию ущерба следует рассматривать как добровольный жест государства по возмещению негативных последствий» [Малышева, 2022: 83]. Однако обязанность государства здесь вытекает непосредственно из нормы – ст. 16.1 ГК РФ, и подтверждена судебной практикой. Так, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 июля 2021 г. № Ф01-2160/2021 по делу № А11-11737/2018 прямо указывается, что вред, причиненный правомерным решением органов государственной власти об изъятии животных у предпринимателя в связи с распространением на территории муниципального образования африканской чумы свиней, должен быть возмещен. Еще одним примером может служить постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 марта 2024 г. № Ф06-710/2024 по делу № А55-37136/2022, в котором указано, что вред, причиненный правомерным решением о включении земельного участка в зону «особо ценный природный ландшафт», на основании которого были установлены ограничения в использовании участка, что привело к снижению его рыночной стоимости, должен быть возмещен в размере утраченной стоимости земельного участка.

Подобное дело об убытках, которые понес собственник в результате изменения целевого назначения земельного участка, был рассмотрен Конституционным Судом РФ в 2020 г. (Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 11-П по делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки И. С. Бутримовой). Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу гражданки Бутримовой, которая приобрела в Новгородской области земельный участок под индивидуальное жилищное строительство с кадастровой стоимостью более 5 миллионов рублей. Позже данный земельный участок был включен в зону охраны объекта культурного наследия федерального значения, в результате чего на него были наложены ограничения по строительству на нем капитальных объектов и изменен вид разрешенного использования на «земельные участки (территории) общего пользования», что привело к снижению его кадастровой стоимости до одного рубля.

Обратившись в суд за взысканием убытков, причиненных ей правомерными действиями органов государственной власти, Бутримова получила отказ. Пройдя все судебные инстанции, она обратилась в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность ст. 57 Земельного кодекса РФ, на который ссылались суды, отказывая в возмещении Бутримовой убытков, поскольку убытки ей были причинены не переводом земель из одной категории в другую, как это предусмотрено ст. 57 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу 1 апреля 2024 г.), а иными ограничениями. Рассмотрев нормы Земельного кодекса в связи с требованиями Бутримовой, Конституционный Суд РФ указал, что не только при переводе земельных участков из одной категории в другую или изменении целевого назначения земельного участка, но и в результате наложения на земельные участки иных ограничений, в результате которых снижается его стоимость, убытки, понесенные собственниками таких земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме. Также Конституционный Суд РФ признал пп. 4 и 5 ст. 57 Земельного кодекса РФ незаконными в части ограничения возмещения понесенных собственниками убытков.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что нормы ст. 42 Конституции РФ в отраслевом законодательстве и правоприменительной практике получили расширительное толкование. Вред, причиненный объектам правовой охраны, обозначенным в ст. 42 Конституции РФ (окружающая среда, здоровье и имущество граждан), подлежит возмещению в полном объеме вне зависимости от того, был ли он нанесен в результате совершения правонарушений или в процессе осуществления правомерной деятельности. Основанием для возмещения такого рода вреда являются ст. 16.1, 1064, 1079 Гражданского кодекса РФ, другие нормативные правовые акты, а также разъясняющие материалы судебной практики и акты Конституционного Суда РФ.

Исходя из сложившегося нормативного регулирования и судебной практики объем понятия «правомерный экологический вред», которое в правовой доктрине в настоящий момент рассматривается исключительно как вред, причиненный правомерной деятельностью предприятий [Жаворонкова, Агафонов, 2016; Кравцова, 2019], необходимо дополнить такими составляющими, как вред, причиненный правомерными действиями государственных или муниципальных органов власти (ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ), и вред, причиненный обстоятельствами непреодолимой силы (в него будет входить вред, причиненный техногенными авариями, экологическими катастрофами и иными обстоятельствами непреодолимой силы) (ст. 401 Гражданского кодекса РФ).

Библиографический список

Агеев И. В. Актуальные вопросы защиты экологических прав человека // *Modern Science*. – 2020. – № 10-2. – С. 187–190.

Боголюбов С. А., Жариков Ю. Г., Горохов Д. Б. Экологическое право: учеб. для бакалавров / под ред. С. А. Боголюбова. – М., 2014. – С. 12.

Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // *Lex Russica*. – 2016. – № 6. – С. 26–47.

Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // *Lex Russica*. – 2016. – № 8. – С. 130–140.

Жулай Е. А., Черкашина Е. Г. Виды экологического вреда и способы его возмещения // *Вестник Амурского государственного университета*. – 2008. – № 42. – С. 32–36.

Кравцова Е. А. Проблемные вопросы возмещения экологического вреда в Российской Федерации // *Сибирское юридическое обозрение*. – 2019. – № 3. – С. 321–326.

Мальшева Н. А. Принцип неполного возмещения вреда в квазиобязательственных правоотношениях // *Цивилист*. – 2022. – № 1. – С. 81–85.

Рыженков А. Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // *Вестник МГЮА имени О. Е. Кутафина*. – 2020. – № 3 (67). – С. 77–85.

Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О. Л. Дубовик. – М.: ИГИП РАН, 2012. – 170 с.

References

Ageev, I. V. (2020) Aktual`ny`e voprosy` zashhity` e`kologicheskix prav cheloveka [Current issues of environmental human rights protection]. *Modern Science*, (10-2), 187–190.

Bogolyubov, S. A. & Zharikov, Yu. G. & Gorohov, D. B. (2014) *E`kologicheskoe pravo* [Environmental Law]. Moscow, 12.

Brinchuk, M. M. (2016) E`kologo-pravovaya otvetstvennost` – samostojatel`ny`j vid otvetstvennosti [Environmental and legal responsibility is an independent type of responsibility]. *Lex Russica*, (6), 26–47.

Dubovik O. L. (ed.) (2012) *Yuridicheskaya otvetstvennost` za e`kologicheskie pravonarusheniya* [Legal liability for environmental offenses]. Moscow: IGIP RAN, 122.

Kravcova, E. A. (2019) Problemny`e voprosy vozmeshheniya e`kologicheskogo vreda v Rossijskoj Federacii [Problematic issues of environmental damage compensation in the Russian Federation]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, (3), 321–326.

Mal`ysheva, N. A. (2022) Princip nepolnogo vozmeshheniya vreda v kvazi-obyazatel`stvenny`x pravootnosheniyax [The principle of incomplete compensation for damage in quasi-binding legal relations]. *Civilist*, (1), 81–85.

R`yzhenkov, A. Ya. (2020) Pravovoe regulirovanie vozmeshheniya e`kologicheskogo vreda: problemy` teorii i praktiki [Legal regulation of environmental damage compensation: problems of theory and practice]. *Vestnik MGYuA imeni O. E. Kutafina*, (3) (67), 77–85.

Zhavoronkova, N. G. & Agafonov, V. B. (2016) Vozmeshhenie e`kologicheskogo vreda: zakonodatel`ny`e novelly` [Compensation for environmental damage: legislative innovations]. *Lex Russica*, (8), 130–140.

Zhulaj, E. A. & Cherkashina, E. G. (2008) Vidy` e`kologicheskogo vreda i sposoby` ego vozmeshheniya [Types of environmental damage and ways of its compensation]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*, (42), 32–36.

Информация об авторе

Елена Александровна Кравцова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина (e-mail: 543375@mail.ru).

Information about the author

Elena A. Kravtsova – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (e-mail: 543375@mail.ru).

© Е. А. Кравцова, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 13.05.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 17.05.2024